

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОГО БАНКРОТСТВА

Симон Ольга Юрьевна

магистрант, Кемеровский государственный университет, РФ, г. Кемерово

Сырбо Владислав Анатольевич

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, Кемеровский государственный университет, РФ, г. Кемерово

Объективное банкротство является одной из важнейших категорий в рамках судебного рассмотрения спора о привлечении к субсидиарной ответственности. Данное обстоятельство обусловлено тем, что именно признак объективного банкротства является отправной точкой отсчета в двух вопросах: определении круга контролирующих должника лиц и момента возникновения обязанности руководителя должника обращения в арбитражный суд за признанием должника банкротом.

В рамках рассмотрения споров о привлечении лица к субсидиарной ответственности внедрение такой категории как «объективное банкротство» направлено на установление действительных обстоятельств факта несостоятельности предприятия-должника, что не всегда находило свое отражение в ранее существовавшей судебной практике и правовыми нормами.

В частности, речь идет о том, что понятие «неплатежеспособности» не является определяющим обстоятельством в решении вопроса о возможности предприятия исполнить свои обязательства перед кредиторами на определенный период времени. Существование определенного разрыва финансовых ресурсов присуще практически всем предприятиям (за исключением разве что наиболее крупных производств и различных холдингов), что зачастую обусловлено привлечением заемных средств и имеющими кассовыми разрывами. Но сам по себе факт невозможности исполнить обязательства именно на текущую дату не может свидетельствовать о возникновении банкротства предприятия.

Первоначально термин «объективное банкротство» был введен Верховным судом РФ в Определении от 20 июля 2017 г. № 309-ЭС17-1801^[1], в рамках которого оно было определено как критическая точка, на пике которой должник в результате серьезного изменения общей стоимости имеющихся у него активов утратил способность исполнять принятые ранее на себя обязательства, т.е. фактически не может исполнить весь объем требований кредиторов.

Спустя пять месяцев Верховный суд РФ несколько изменил свой подход к определению данного понятия. Соответственно, изменение позиции заключено в следующем. Если ранее ВС РФ связывал объективное банкротство с невозможностью удовлетворения требований кредиторов за счет чистых активов, размер которых определяется по имеющимся в бухгалтерской отчетности данным, то спустя время стал связывать такую невозможность с реальной стоимостью имущества, которая определяется как его рыночная стоимость, которая может существенным образом отличаться от данных бухгалтерской отчетности.

Считаем оправданным изменение взгляда на стоимость имущества должника, поскольку возможная реализация имущества будет происходить по рыночным ценам, а не по остаточной бухгалтерской стоимости.

Несмотря на то, что подход определения стоимости имущества должника именно с позиции его рыночной стоимости закреплен в Постановлении Пленума ВС РФ до настоящего времени судебная практика не пришла к единообразию в разрешении данного вопроса.

В качестве первой проблемы можно назвать широкое распространение в судебных решениях сопоставления обязательств с чистыми активами, определяемыми по данным бухгалтерской отчетности, что объективно делает вероятность неверного определения его стоимости очень высокой. Стоит отметить проблему отсутствия единообразия в определении момента возникновения объективного банкротства не только для контролирующих лиц, которые выступают ответчиками в рамках разбирательства о привлечении к субсидиарной ответственности, но и для руководителей должников, к которым могут быть предъявлены аналогичные требования.

Ранее уже упоминалось о том, что момент возникновения объективного банкротства является отправной точкой для отсчета срока направления руководителем должника заявления о признании должника банкротом. Неподача соответствующего заявления при наступлении обязательных условий является противоправным действием руководителя должника, направленным против интересов имущественных прав кредиторов и выступает в качестве основания для привлечения руководителя к субсидиарной ответственности.

Соответственно, можно заявить о том, что отсутствие единообразия в вопросе определения момента возникновения объективного банкротства крайне негативным образом сказывается на лицах, занимающих руководящие должности должника, поскольку последние могут быть привлечены к ответственности на неправомерность своих действий и решений, хотя однозначного подхода к их определению до настоящего момента так и не выработано.

Отсутствие единообразия в моменте определения объективного банкротства приводит к необходимости осуществления судами самостоятельного определения факторов и признаков такого банкротства, определяя степень влияния из каждого из них.

Существующая судебная практика исходит из того, что для определения объема обязательств, которые существуют у должника, суды определяют совокупность следующих бухгалтерских данных: кредиторская задолженность и краткосрочные и долгосрочные займы. Одновременно с этим сам факт превышения обязательств над активами не является свидетельством возникновения объективного банкротства, что в большинстве российских предприятий определяется либо высокой степенью преобладания заемных средств на определенном этапе, либо получение прибыли не на регулярной основе, а в определенные временные промежутки. Стоит отметить, что зачастую арбитражные судьи не обладают достаточными экономическими и бухгалтерскими знаниями, которые позволили бы им объективно подойти к оценке всех имеющихся обстоятельств определения объемов активов и пассивов, чаще всего происходит «выбор» между двумя противостоящими сторонами, каждая из которых предоставляет свой расчет, хотя не стоит исключать ситуации, что оба расчета могут «преследовать свои интересы» и недостаточно объективно подходить к оценке, а исходя из своей позиции.

По общему правилу в рамках рассмотрения дела о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности в его отношении применяется несколько презумпций и отсутствие со стороны такого лица доказательств обратного может быть расценено как согласие с таковыми, момент определения объективного банкротства также относится к их числу. Вместе с тем, предъявленные контролирующим лицом доводы и расчеты также должны подвергаться объективной критике со стороны суда.

К числу мер, предлагаемых для преодоления отсутствия единообразия судебной практики, можно отнести следующие.

Представляется целесообразным издавать ВС РФ более подробные разъяснения: с четким описанием всех учитываемых условий, с указанием необходимости привлечения лица, обладающего достаточными профессиональными знаниями и опытом для проведения экономических и бухгалтерских расчетов; с определением четкого алгоритма определения момента возникновения объективного банкротства; с указанием необходимости анализа и

оценки ряда факторов, повлиявших на возникновение такого финансового положения должника. Издание таких подробных разъяснений дадут судам общий ориентир действий, но вместе с тем для установления действительных причин объективного банкротства целесообразно привлечение специалистов, обладающих достаточными знаниями и навыками в экономической сфере. Для соблюдения объективности при принятии позиции одной из сторон как верной следует минимизировать человеческий фактор и прибегать к услугам института судебной экспертизы. Стороны в рамках судебного разбирательства часто прибегают к услугам экспертов, но при этом в поставленных вопросах отражается «правдивость» позиции, которой придерживается сторона, а не оценки всей ситуации возникновения объективного банкротства. Привлечение эксперта будет более результативным, если поставленные перед ним вопросы будут касаться не интересов одной из сторон, а момента возникновения причин объективного банкротства и установлении условий и факторов, приведших к такому состоянию. При этом выбор эксперта будет более объективным, если осуществлять его не из кандидатур, предложенных сторонами.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 53.
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 309-ЭС17-1801 // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20072017-n-309-es17-1801-po-delu-n-a50-54582015/>
4. Авдеев С.В. Некоторые аспекты привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 6. – С. 71-74.
5. Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. – М.: Юридическая фирма Saveliev, Batanov & Partners, 2021. – 816 с.

¹¹¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 309-ЭС17-1801 // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20072017-n-309-es17-1801-po-delu-n-a50-54582015/>